

Глава 6

- Вот, возьми, тебе станет легче. - Он не поверил словам Хисаши, но всё равно выпил таблетки тем же днём, после того как ему чертовски трудно было скрыться от беспокойства Каччана. Впервые отец позволил ему уйти из дома на ночь, но не без брошенного в его адрес оскорбления. Дверь мягко щёлкнула за ним, когда он направился напрямик в ближайший магазин. Вчера он изрисовал последние несколько страниц своей тетради и не мог обойтись без новой, если хотел оставаться в здравом уме.

Изуку знал дорогу к магазину наизусть, потому что в детстве он часто ходил за покупками для своей матери. Путь туда был безлюден, и Изуку он нравился таким, пока не заметил что-то нечеловеческое. Поначалу он почувствовал лёгкий страх, но его быстро затмило раздражение, потому что он просто хотел, чтобы его оставили в покое. Они постоянно таились и издевались, и Изуку это не нравилось.

Он ускорил шаг, свернув за угол к небольшому круглосуточному магазину, который находился как раз на следующем углу. Но оказалось, что быстрый шаг был для него сейчас слишком тяжёлым, а может, лекарства наконец-то начали действовать. Тёмная фигура то появлялась, то исчезала, превращаясь в серую дымку. Мир Изуку крутился вокруг своей оси, он боролся с приступами тошноты. Ему действительно нужна была новая тетрадь.

Изуку не мог жить без неё, и каждый раз, когда он думал о том, что у него её нет, ему казалось, что его окунают в ведро со льдом. Он боролся с тошнотой в желудке и хотел отправиться в ближайший парк как можно скорее, как только купит новую тетрадь.

Он вошёл в небольшой магазинчик и быстро взял то, что ему было нужно. Кассирша оказалась милой старушкой, которая не переставая твердила о своём сыне, дружелюбном герое района. Изуку потакал ей, кивая в нужных местах разговора и улыбаясь, когда она пожелала ему хорошего дня.

Изуку уже выходил из магазина, когда в него вошёл мужчина с чёрными волосами, стянутыми в пучок. Его волосы были выющимися и выглядели довольно неопрятными, но Изуку не был человеком, который осуждает других. Он обвязался шарфом и носил спортивный костюм, выглядел очень непринуждённо и расслабленно. Изуку завидовал ему, мужчина присвистнул, высунув руку из шарфа. Изуку приподнял бровь, когда в его сторону прыгнуло что-то мягкое. Ему повезло, что его реакция была острее лезвия, он поймал случайного кота в середине полёта. Он был весь чёрный и с сплюсненной мордочкой.

Сначала его разум помутился, он запаниковал на несколько секунд, прежде чем кот мяукнул на него. Его плечи расслабились, и человек, у которого до этого был кот в шарфе, уставился на чёрную массу в руках Изуку. - Слазь, тупица, ты ведёшь себя грубо.

Изуку слабо улыбнулся, ожидая, что кот спрыгнет с него, но этого не произошло. Он зарылся в грудь Изуку и замурлыкал. - Понятно, игнорируешь меня.

Мужчина исчез в глубине магазина, а Изуку растерянно смотрел на кота. Кот просто лежал у него на руках и мурлыкал ещё сильнее, и это расслабляло. Изуку слегка улыбнулся и почти не обратил внимания на размытую фигуру, которое приближалась к нему. Она оставалась в пределах видимости, так что он не слишком беспокоился об этом.

Изуку просто очень надеялся, что черноволосый мужчина в конце концов вернётся за своим котом. Его руки начали уставать, и в этот момент он появился снова, неся в руках одну упаковку того, что выглядело как растворимый кофе. - Отстань от парня, Эклипс. Пошли домой.

Кот мяукнул Изуку, после чего легко спрыгнул с его рук на пол. - Извини за это, у тебя ведь нет аллергии на кошек?

Изуку решительно покачал головой. - Это хорошо. Ещё раз извини, он вроде как делает то, что хочет. Ещё увидимся, я думаю, - и он ушёл .

Он остался смотреть ему вслед, сжимая в руках свой рюкзак с тетрадь. Затем он тоже ушёл, направившись в противоположную сторону от этого человека, всё ещё ощущая тепло, которое подарил ему кот. Изуку всегда хотел завести домашнее животное, но по понятным причинам никогда не заводил об этом разговор с Инко. Он срезал путь через улицу, приближаясь к парку напротив, чтобы немного посидеть и порисовать.

Солнце прошло больше половины неба, отбрасывая тёплый свет на парк, где кричали и играли дети. Он присел на свободную скамейку и достал свой новый скетчбук. Он купил несколько ручек и карандашей, но у него было предчувствие, что он не будет ими пользоваться. Он распахнул по карманам несколько кусочков угля и рисовал ими, руки уже чесались рисовать и творить.

Долгое время единственным звуком было царапанье угля о его тетрадь, пока его мысли неслись вскачь. Каччан был очень обеспокоенным сегодня, но он также выглядел довольно рассеянным.

Вступительный экзамен Юэй состоится, как только начнутся летние каникулы, а лето наступало быстрее, чем они оба думали. Изуку ненавидел лето, потому что большую его часть он проводил, запершись в своей комнате и мечтая оказаться где-нибудь, в любом другом месте. Оно проходило холодно, со страхом и ужасом.

Он тайне надеялся, что лето закончится как можно скорее, а оно ещё даже не началось. А ещё он с нетерпением ждал вступительных экзаменов в Юэй, потому что хотел поступить туда вместе с Каччаном. Не имело значения, будет ли он учиться в факультете общего образования, лишь бы они были вместе.

Кроме того, Юэй предлагала круглогодичное общежитие для всех обучающихся, таким образом он будет рядом с Каччаном. Это определённо было для него привлекательным моментом. Он бы продал руку и ногу, чтобы выбраться из этого дома больше, чем на несколько

часов в день. Он не торопясь рисовал всё, что приходило в голову, некоторое время это был полузаконченный рисунок той ночи в ванной. Половина его лица была полностью чёрной, за исключением белых глаз и белых зубов. Он оставил его незаконченным, начав рисовать полянку цветов перед ним. К счастью, цветы по-прежнему удовлетворяли его потребность в рисовании, он тщательно прорисовывал каждый лепесток и стебель. Рисовать что-то осязаемое и живое, а не Каччана, было довольно расслабляюще.

Это было почти терапевтично - сдувать излишки угля и создавать извилистые линии. Картинка получилась неплохой, и Изуку был доволен. Может быть, ему стоило заняться живописью, потому что он чувствовал, что это было бы довольно весело и отличалось бы от его обычных занятий.

Некоторое время он рассуждал об этом, греясь в лучах солнца, которыми он редко когда мог насладиться. Большую часть времени он проводил в темноте, в ужасе. Может быть, ему стоило бы придать своей жизни немного красок и воодушевления, но у него не было ни денег, ни смелости, чтобы попросить их у матери или отца. Изуку тихо закрыл свою тетрадь и прикрыл глаза.

Он не мог ничего попросить у своих родителей. Было достаточно сложно попросить выйти на улицу. Его жизнь была настолько контролируемой и ограниченной.

Внезапное осознание своего плачевного положения было подобно падению под поезд. Нормальные дети могли просить почти обо всём, не чувствуя ледяного страха в животе. Они могли жить своей повседневной жизнью с чувством безопасности, но Изуку не знал, каково это на самом деле. В отсутствие любви и безопасности могли прорасти только страх и безнадёжность. Изуку не был глупцом, он понимал, что происходит, и на подсознательном уровне знал, что это неправильно. Но он принимал это как свой образ жизни, и это был тот проклятый факт, который удерживал его в этой ситуации. Он слишком привык к этому окружению, чтобы захотеть перемен и понять, что ему нужно другое окружение и другие люди.

Он был слишком напуган, чтобы надеяться на это. Слишком напуган и не уверен, чтобы работать ради этого. Изуку облизнул губы и испустил беззвучный вздох. - Спишь?

Глаза Изуку тут же открылись, осматривая окружающее пространство. Его глаза встретились с парой голубых глаз, которые впились в самую душу. Изуку уставился, слегка приоткрыв рот, и человек, больше похожий на скелет, одарил его мягкой улыбкой. Он наклонил голову в сторону, ожидая, когда тот продолжит. - Я напугал тебя? Прости меня за это, мой мальчик.

Изуку быстро покачал головой, и мужчина, казалось, слегка расслабился. - Так ты любишь рисовать? У тебя все руки в кляксах.

Он сделал вид, что на мгновение задумался над ответом, но только для того, чтобы лучше изучить этого странного человека. Он был подозрительно худым и костлявым. Может, у него анорексия?

Изуку почти сразу же отогнал эту мысль. Это было грубо, и даже если человек был таким, он не должен был об этом думать, поэтому он ответил на вопрос мужчины кивком с улыбкой. Его пальцы покоились на коленях, и он одновременно с этим тревожно разминал их. Мужчина, казалось, много смотрел на его руки, и это заставляло Изуку всё больше нервничать. Мужчина, похоже, понял, что пристально смотрит на Изуку, и начал лихорадочно извиняться.

- Из-за меня ты нервничаешь, да? Мне не следовало беспокоить тебя, молодой человек, но странно видеть подростка в этой части города одного и, причём, задремавшего.

Изуку пожал плечами, всё также не проронив ни слова. Уголкем глаза он заметил демона, скачущего по парку, как маленькая девочка. Он проигнорировал его, даже когда тот остановился и уставился на него. Значит, лекарство уже усвоилось его организмом? Может, ему стоит принять ещё? Он был так сосредоточен на том, как долго он сегодня гулял, что не слышал, что говорил этот человек. - ...Тошинори. Как тебя зовут?

Изуку скорчил гримасу и резко встал. Он был так неловок и социально неприспособлен к обычной беседе. С каждой секундой его лицо становилось всё краснее, и Изуку собрал свои вещи, отвесив небольшой поклон в сторону незнакомца. - Т-ты в порядке?

Он кивал снова и снова, смущение захлестнуло его. Если этот парень задаст ему ещё один вопрос, на который он не сможет ответить, он умрёт. - Мне действительно жаль, что я тебя побеспокоил.

Изуку умиротворяюще взмахнул руками, словно говоря, что он ни в чём не виноват, и удалился со своими художественными принадлежностями. Мужчина - Изуку решил сделать обоснованное предположение и сказать, что его зовут Тошинори, - неловко хихикнул. - Спокойной ночи, малыш.

Изуку быстро и бесшумно удалился. Тошинори смотрел, как он уходит, а Изуку размышлял, куда ему пойти. Ему действительно следовало отправиться в дом - не в свой дом. Для него это был не дом, и это становилось всё более очевидным по мере того, как Хисаши накачивал его наркотиками и ненавистью.

Он ненавидел находиться там. Каждый шаг вперёд в этот дом был оползнем назад в любом продвижении к нормальной жизни. Было много случаев, когда он отвергал предложения Тётушки Мицуки помочь ему выучить язык жестов из-за тревоги и беспокойства, которые возникали из-за этого дома и людей в нём. В некоторые дни он почти соглашался, но тут же отмахивался.

Он должен научиться. Ему нужно научиться, если он хочет легче взаимодействовать с другими людьми. Но нужно ли ему это? По правде говоря, он всю жизнь ждал, когда это закончится. Будь то тихо, как он появился на свет, или громко, гневно, жестоко и больно. В последнее время он думал, что, скорее всего, это будет насильственный путь.

Мир никогда не был справедливым, и ему стоит перестать на это надеяться. Ноги несли его на полпути к дому, и он очень неожиданно остановился и уставился на пляж Дагоба,

единственный пляж Мусутафу. Он был завален мусором и редко посещался местными жителями или туристами. Один человек пробирался через мусор с практической лёгкостью, и Изуку стало интересно, зачем кому-то это делать. Разве что он бездомный и ищет хорошую мебель и прочее.

Но этот человек не был похож на бездомного, и это стало ясно довольно быстро, когда мужчина приблизился к нему. Он почувствовал, как его сердце сжалось в груди, словно кто-то скрутил его. Он уставился на угрожающего мужчину, которому, казалось, было всё равно, что на него смотрит подросток. Когда он подошёл ближе, Изуку заметил его странный наряд. Он удивительно быстро соединил точки и нахмурился, глядя на стоящего перед ним злодея.

Верхнюю половину его лица закрывала белая бандана с прорезями для глаз. Длинный красный шарф, темнее крови, украшал его шею и свисал до лодыжек, закончившись как раз перед тем, как пряди касались земли. Изуку это не волновало. Его пугало не это. Его пугало бесчисленное количество оружия, висевшего вокруг его торса и пристёгнутого к спине. Больше всего бросались в глаза три катаны прямо за его плечом.

Они были окрашены в ржаво-красный цвет, что совсем не сулило Изуку ничего хорошего. Этот человек был злодеем, и Изуку не мог даже дышать. Он застыл от страха, и когда этот человек подошёл к нему, он даже не отступил, как сделал бы нормальный человек. - Ты ведь Изуку Мидория, верно?

Изуку коротко кивнул и уставился на него. - Ты не выглядишь испуганным, и я не могу решить, вдохновляешься ты или дурачишься, - Изуку нахмурил брови. - Ты немой?

Он снова кивнул и скрестил руки. - Я так и думал. Меня зовут Чизоме, но я больше известен как Пятно - Убийца Героев.

Пятно слегка наклонился, чтобы посмотреть Изуку в глаза, прежде чем снова начать говорить. Изуку был чертовски смущён, недоумеая, почему его ещё не разрубили на куски. Пятно был ещё не очень известен, но Изуку был помешан на мире про-героев. Он знал, кто такой Пятно и чем он занимался. Он оказался один на один с Убийцей Героев.

- У тебя очень опасная Причуда, не так ли? - Пятно усмехнулся. - Та, которую твоя мать отказывается признавать, и та, которая может сделать тебя самым могущественным злодеем в мире, если ты на это решишься. Ты думаешь, что она ужасна, и хочешь подавить её, но ты ошибаешься. Притворяясь, что её не существует, её становится сложнее контролировать, и она создает больше проблем, чем решает. Твоя мать и отец будут жестоко обращаться с тобой, что бы ты ни делал. Я видел, как ты напал на того Грязевого Злодея, когда тебе было двенадцать. С тех пор я наблюдаю за тобой и решил, что ты достоин.

- Почему я подошёл к тебе сейчас, спустя столько времени? Скоро вступительный экзамен в Юэй. Твоя Причуда может легко сделать тебя идеальным злодеем, но она также может сделать тебя героем. Твоя Причуда - это не то, что делает тебя героем или злодеем, а то, что ты с ней делаешь, это отделяет одно от другого.

- Я хочу помочь тебе стать героем, если ты этого хочешь. Ты очень напоминаешь мне самого себя в молодые годы, но никто не подошёл ко мне, никто не предложил спасение, когда я упал во тьму лиги злодеев и мстителей. Я предлагаю тебе плот в океане, который наверняка утопит тебя, Мидория, если ты не сядешь на него. Я знаю, чем закончится эта дорога. Это тёмная одинокая дорога, парень, и я могу помочь тебе избежать этого любой ценой. Что скажешь?

- Станешь ли ты моим учеником и выживешь, или будешь страдать достаточно долго, чтобы увидеть, как ты становишься злодеем? - Слова Пятна поразили его где-то глубоко. Он даже не осознавал, что мокрость на щеках - это его собственные слёзы, пока Пятно не вложил что-то в его ладонь и не повернулся, чтобы уйти. Он вздохнул с содроганием, когда Пятно свернул в ближайший переулок и исчез как дым.

Изуку остался на заброшенной дороге рядом с тонной мусора, выплакав все глаза. Он развернул листок бумаги, который протянул ему Пятно, и слегка улыбнулся словам, написанным на нём торопливым почерком, его грудь тяжело вздымалась. 'Пляж Дагоба завтра днём'.

Он спрятал записку в карман, шмыгая и вытирая слёзы со щек. За всю его жизнь никто не говорил ему таких трогающих слов. Его постоянно избивали и эмоционально уничтожали оба родителя. Единственная похвала, которую он получал, была от Каччана и Тёти Мицуки, когда ему удавалось пообщаться с ними.

Это был чужой опыт, и он не знал, как к нему относиться. Когда он наконец пошёл, то не мог перестать думать о том, как много Пятно уже знает о нём. Как он узнал о том, что его мать и отец относились к нему не слишком доброжелательно? Пятно следил за ним с двенадцати лет, так что, может быть, за эти годы он понял намёки? А может, он пробрался в дом?

Ещё более страшная мысль поразила его. Были ли у Пятна веские доказательства, подтверждающие это? Не предъявит ли он их властям, если он откажется быть его учеником, и не отдадут ли его в приёмную семью? Это был бы худший из возможных исходов, быстро заключил он, пытаясь взять под контроль дрожащие руки. У Изуку больше не было выбора, он должен был идти, и он должен был убедиться, что у Пятна нет никаких скрытых мотивов.

Заставить Каччана пойти домой и оставить его одного на весь день оказалось сложнее, чем думал Изуку. Учебный год быстро подходил к концу, а до этого должны были состояться вступительные экзамены в старшую школу.

У него было три месяца, чтобы потренироваться с Пятном до вступительных экзаменов, если он примет это безумное предложение. Шансов было мало, и Изуку был почти уверен, что откажется. Солнце расцветало красивыми оранжевыми и красными цветами, заливая мир золотым сиянием. Прогулка была быстрой, но демоны сегодня казались более любопытными. Практически толпа из них шла вместе с ним, вытягивая шеи, чтобы посмотреть на злодея по имени Пятно.

Он без происшествий добрался до пляжа Дагоба и осмотрел кучи мусора, чтобы найти его. Поначалу он чувствовал себя крайне глупо, когда искал, ему казалось, что Пятно сделал всё

это ради розыгрыша, чтобы заставить его чувствовать себя дерьмом. А потом он увидел его. Высокую, ужасающую фигуру, сгорбившуюся на самой высокой куче мусора. Солнце отбрасывало золотистый отблеск вокруг Пятна, когда он встал во весь рост, похожий на каменную горгулью, оживающую на крыше замка.

- Ты раньше, чем я думал, сразу пошёл сюда?

Изуку кивнул с вытаращенными глазами, когда Пятно наклонился над кучей мусора и уставился на него сверху вниз. Изуку напряг шею, пытаясь рассмотреть его лицо, и Пятно слегка усмехнулся. Он заметил, что сегодня многие из его оружия исчезли. Он чуть не вскрикнул, когда Пятно почти бесшумно приземлился рядом с ним и спросил. - Ну что? Ты принял решение?

Принял ли? Мог ли он довериться преступнику, чтобы тот обучал его? Нет, он не был преступником, он был серийным убийцей. От этих двух слов у него по позвоночнику пробежал лёд, а на руках и шее расцвели мурашки. Казалось, Пятно искренне хотел услышать его ответ, и он не притронулся к единственной катане, которую взял с собой сегодня.

- Если хочешь, можешь сказать мне 'нет', я тебя не убью, - сказал ему Пятно, окинув быстрым взглядом пляж. - Каким будет твоё решение, Мидория?

Как ни странно, Изуку не чувствовал такой угрозы, как ему казалось. Да, его трясло от страха, но он не задыхался и не хотел сбежать, как думал.

Пятно протянул единственную руку, усеянную отвратительными шрамами. Мысли Изуку скакали туда-сюда между ответами, взвешивая все за и против.

Он мог бы перечислить много-много минусов. Во-первых, Пятно мог легко убить его в любой момент. Во-вторых - он может оказаться бесполезным и слабым, и Пятно сдастся. В-третьих - всё это могло быть уловкой, чтобы получить шанс убить его. В-четвёртых, его могут заставить стать злодеем. В-пятых - он мог пострадать.

Плюсов было мало. Он мог стать сильным и в итоге стать героем. Он мог научиться защищать себя, даже если в конце концов Пятно сочтёт его недостойным. На этом плюсы, пожалуй, заканчивались, и всё же он чувствовал, что плюсы, как бы мало их ни было, перевешивали минусы. Его рука пожала руку Пятна ещё до того, как он это осознал.

- Отлично, начнём.

И вот так Изуку меньше чем за две секунды оказался на спине, будучи переброшенным, как кусок тряпки, через плечо Пятна приёмом из дзюдо. Казалось, весь воздух покинул его лёгкие, и он захрипел, пытаясь вспомнить, как дышать. - Урок первый - всегда будь готов к бою, несмотря ни на что.

Изуку сделал глубокий вдох, прежде чем опереться на песок и встать. - Сейчас тебе не хватает мышц, чтобы нанести реальный урон, но у меня есть план для тебя. Ты видишь этот пляж вокруг нас? Видишь весь этот мусор, выбрасываемый сюда со свалок и местными жителями? Ты будешь проводить здесь время каждый день, убирая мусор, пока не останется даже пятнышка. Не беспокойся о том, что твои родители могут стать проблемой.

Изуку слушал его объяснения, а Пятно со зловещей улыбкой начал двигаться в сторону океана. - Твой отец - занятой человек, но он слишком долго был в отпуске. Его работодатель будет рад пристроить его и твою мать на работу.

То, как он это сказал, было зловещим и несло в себе нотки страха. Изуку нервно облизнул губы. На кого именно работал его отец? Судя по тому, как Пятно говорил о работодателе, создавалось впечатление, что этот человек не был хорошим. Ни в малейшей степени.

Изуку хватило ума избежать этой темы, а Пятно продолжил объяснять, как изменится всё его расписание теперь, когда он будет тренировать его. - ...Конечно, ты будешь ходить в среднюю школу до начала лета, так что у нас будет только вторая половина дня. Это замечательно, если только мы будем использовать день по максимуму, ты будешь нагружать себя как физически, так и умственно, Мидория. Ты уверен, что хочешь это сделать? Ты мог бы просто всю жизнь колоть себе Подавители Причуды и жить как Беспричудный подросток, если хочешь—

Изуку энергично покачал головой. - Нет? Я знал, что ты мне понравился не просто так, Мидория. Ты станешь настоящим героем с твоим стремлением и решимостью, достойным этого звания. Мне будет приятно тренировать тебя. Давай начнём.